

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2021.36.90.018

Выражение ментальных установок народа в субкультуре граффити

Порозов Роман Юрьевич

Кандидат культурологии,
аналитик отдела международных образовательных проектов,
доцент кафедры философии, социологии и культурологии,
Уральский государственный педагогический университет,
620091, Российская Федерация, Екатеринбург, просп. Космонавтов, 26;
e-mail: r.porozov@yandex.ru

Клюсова Полина Сергеевна

Кандидат культурологии,
старший преподаватель кафедры философии, социологии и культурологии,
Уральский государственный педагогический университет,
620091, Российская Федерация, Екатеринбург, просп. Космонавтов, 26;
e-mail: polinasergeevna1900@mail.ru

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект 17-18-01278).

Аннотация

В статье рассматриваются влияние ментальности на содержание графических изображений в городском пространстве и отношение к ним. Цель исследования – анализ выраженности ментальных установок в субкультуре граффити – реализована через сравнение позиций носителей двух культур – России и Китая. Основное содержание исследования составляет анализ результатов глубинного интервью с целью объективации ментальных и социально-средовых установок китайской молодежи относительно феномена граффити как вандальной практики. Авторы предлагают условную классификацию российского граффити, опираясь на теорию тематических доминант ментальных установок А.Я. Гуревича. Метод кросс-культурного анализа позволяет сравнить способы наполнения городского пространства графическими изображениями и символами, актуализирующими социокультурную проблематику. В статье исследуются характерные особенности использования городского пространства, которые позволяют отличать актуальные для конкретного этноса ценности. Излагаются взгляды на способы знаково-семиотического освоения, интерпретации, трансформации окружающего пространства. Делается вывод о том, что ментальные установки формируют у носителей культуры варианты допустимого поведения, которые опираются на представления об окружающем пространстве, нормах социального взаимодействия, категориях эстетики.

Для цитирования в научных исследованиях

Порозов Р.Ю., Ключова П.С. Выражение ментальных установок народа в субкультуре граффити // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 4А. С. 136-146. DOI: 10.34670/AR.2021.36.90.018

Ключевые слова

Граффити, ментальные установки, субкультура, культурная идентичность, вандализм.

Введение

Мировоззренческие основания культуры, выраженные в тематических ментальных установках, сопровождают не только начальный этап появления и становления культуры. Они находят свое выражение и в различных художественных практиках на протяжении всего развития культуры народа. Исследование ментальных установок в рамках данной статьи проходило по двум направлениям: поиск мировоззренческих установок в отношении молодежи Китая к феномену граффити через проведение глубинного интервью и непосредственно семиотический анализ графических изображений в России по выбранным ментальным установкам.

С точки зрения философии ментальность – это «определенный образ мыслей, совокупность культурных, духовных, экономических установок, присущих отдельному человеку или общественной группе, этносу» [Ментальность, www]. Гуманитарные междисциплинарные исследования формулируют термин «ментальность» как «выражение группового сознания в историческом времени и географическом пространстве» [Иванова, 2002, 168], т. е. ментальные установки – это обобщенные, исторически изменяемые представления о значимых социальных и культурных явлениях, которые закладываются в основу этнического мировосприятия и зависят от условий окружающей среды, они позволяют отличать один этнос от другого.

В ходе эволюционной трансформации культуры ментальные установки проходят переосмысление в самих формулировках, в содержании ценностных оснований их наполняющих и в материальном воплощении. Выражение острых социальных проблем, сопровождающее культурогенез, может приобретать деструктивный характер. Пересмотр данных установок происходит в рамках развития некоторых субкультур.

Говоря о граффити как способе выражения настроений народа, необходимо обратить внимание на то, как это явление воспринимается в различных исследовательских кругах. С одной стороны, данная форма выражения общественных настроений и актуальных ценностных ориентаций воспринимается в негативном ключе – в качестве акта вандализма с целью привлечения внимания общественности. М. Хэлси и А. Янг отмечают, что зритель может задуматься о причинах появления изображения на стене и идентифицировать его со своими убеждениями, при этом осознавая среди причин нанесения граффити «скуку художника, желание повредить и испортить или отсутствие уважения к чужой собственности» [Halsey, Young, 2006, 279]. С другой стороны, некоторые исследователи пытаются провести границы между вандализмом и искусством в граффити. Например, отмечается, что изображение на объектах городского пространства, нанесенное с разрешения представителей власти, можно считать искусством [Gómez, 1992, 697]. При этом внимание не акцентируется на содержательном компоненте изображений. Можно предположить, что художественный текст, нанесенный на стенах в качестве социального заказа, будет отличаться определенной

идеологической маркировкой или исключать контекст выражения протестных настроений. В аспекте выражения ментальных установок они могут быть скорректированы в художественном высказывании, представлены только «безопасные» темы или те, которые нуждаются в актуализации и пропаганде.

В данной работе мы обратились к исследовательской проблеме выраженности ментальных установок в субкультуре граффити. Мы рассматриваем вандализм как художественно опосредованно, т. е. порча городского имущества, девиация человеческого поведения не являются целью, а только формой выражения общественных установок. Ментальность приобретает амбивалентный характер, так как изначально зависит от окружающей среды, в том числе от ландшафта, а затем начинает эту среду трансформировать через оформление городского пространства. Используя городское пространство в качестве площадки для высказывания о социально значимых явлениях, субкультура граффити переводит его в «функциональную и производственную категорию» [Đukić, 2020, 126]. И.Е. Головаха отмечает, что «изучать граффити как явление социального характера невозможно в отрыве от исторического контекста и культурных традиций страны, в которой они были выполнены и зафиксированы» [Головаха, 2004, 64].

Содержательный контекст художественных изображений позволяет отличать актуальные для конкретного этноса ценности и способы их интерпретации. То, что может являться для одной культуры предметом социального напряжения, необходимостью деструктивного высказывания или способом привлечь внимание на какую-то социально-культурную проблематику, для другой имеет только эстетическое (художественное) значение. Понимая граффити как систему знаков, И.Е. Головаха указывает на то, что они содержат «семиотический ряд, в котором закодирована информация не только об истории самого узора или надписи, но и об истории и традициях социумов, в которых эти граффити бытуют ныне либо бытовали прежде. Заимствованные из других культур знаки и символы утрачивают в новом окружении комплекс первичных значений и приобретают новые» [Там же, 66].

Рассматривая данный тезис через семиотические категории «план выражения» и «план содержания», мы выявили, что первый может быть заключен в этнически обусловленных материальных объектах граффити, к которым относятся:

- здания, городские постройки (стены, заборы, социально значимые объекты городской среды);
- цветовая гамма;
- средства нанесения изображения (краски, аэрозоль, мел и др.);
- человеческие ресурсы (социальный заказ, граффитер-одиночка, группа уличных художников, арт-объединение, дети);
- цель (обращение внимания окружающих, призыв к власти, социальная реклама);
- отношение реципиента (положительная или отрицательная оценка художественного текста большинством).

План содержания в данном случае выступает в качестве содержательного компонента высказывания и заключен в конкретных образах, доступных для восприятия носителем культуры. Таким образом формируется и транслируется идентичность представителя культуры. В исследованиях отмечается, что именно современное городское пространство «определяет систему ценностей и способ восприятия опыта» [Đukić, 2020, 123]. Содержание граффити соотносится с этнически окрашенными представлениями о «власти, идеологическом и

материальном контроле, которые в повседневной жизни создают ценности, нормы, значения и символы» [Ibidem].

Результаты глубинного интервью по вопросам социально-средовых установок китайской молодежи

С целью объективации ментальных и социально-средовых установок китайской молодежи относительно феномена граффити как вандальной практики с марта по май 2021 г. было проведено глубинное интервью с представителями китайской молодежи, включающее 8 вопросов. В интервьюировании участвовали шесть респондентов обоих полов, возраст – от 23 до 28 лет. Далее мы приводим анализ ответов на поставленные вопросы, которые включают их формулировки на китайском языке (здесь мы уточняем и понимаем, что существует значительный кросс-культурный и лингвистический барьер, который потенциально сказывается на результатах данного интервьюирования, что несколько извиняет российских исследователей).

Основные исследовательские вопросы (关键研究问题) касались:

- понимания и восприятия феномена вандализма, критериев номинации данного явления (人们如何看待蓄意破坏现象? 蓄意破坏的标准是什么?);
- генезиса и причин вандализма (蓄意破坏的原因是什么?);
- потенциала вандальных практик (по мнению горожан) (对于公民来说, 蓄意破坏的潜在威胁是什么?).

Вопросы глубинного интервью (深入采访问题) и ответы респондентов (здесь и далее – авторский перевод и интерпретация):

Что именно Вы изменили бы в Вашем городе, если бы у Вас была такая возможность? (如果有机会, 你想对您的城市作出什么改变?)

«Если у меня будет возможность, я хотел бы проводить больше мероприятий, связанных с заботой об окружающей среде и общественной собственности в городе. Это повысит осведомленность жителей о том, как следить и ухаживать за ней»; «Озеленение улиц, расширение улиц, увеличение ВВП города»; «Я хочу, чтобы добавили некоторые более удобные условия (и объекты) в моем городе»; «Если возможно, я надеюсь, что мой город сможет повысить уровень осведомленности населения, станет заниматься его просветительством, организует больше мероприятий, связанных с темой защиты городской среды... и ужесточит наказание за вандализм, чтобы город мог стать домом для людей, чтобы жить со спокойствием»; «Хочу позволить моему городу развиваться дальше с точки зрения инфраструктуры... строить больше общественных пространств. Это удовлетворит потребности горожан в свободное время»; «Я хочу, чтобы в моем городе не было граффити и небольших рекламных объявлений и чтобы в нем были полностью оборудованные общественные объекты».

Как Вы считаете, граффити, стрит-арт портят город? Какие образцы нравятся, какие не нравятся? Надо ли оставлять? Кто должен принимать решение? (您认为公共场所涂鸦和街头艺术会破坏该城市吗? 您是否遇到过喜欢/讨厌的涂鸦或街头艺术? 分别是? 这些作品是否应该保留? 取决于谁?)

«Я считаю, что граффити и стрит-арт в общественных местах следует различать. Следует сохранять те, которые имеют положительный и хороший эффект украшения, а те, которые содержат отрицательные, темные и злые оскорбления, не должны сохраняться»; «В Китае

граффити запрещены в общественных местах. Я встречал и граффити, и стрит-арт. Нужно избирательно к этому подходить»; «Я думаю, что правильные граффити и уличное искусство в общественных местах не повредят городу, а сделают его более красивым. В глазах китайцев граффити и уличное искусство в общественных местах – это плохое поведение. В традиционном образовании/воспитании китайцев чистота и аккуратность – это критерий оценки качества города»; «Я считаю, что граффити и стрит-арт в общественных местах разрушают город. Соответствующие граффити и уличное искусство согласно концепциям городского планирования – это “вишенка на торте” для городов, но все больше граффити и уличного искусства не соответствуют идее городской цивилизации, а в некоторых местах могут быть основным фактором, разрушающим городскую среду»; «Я не против уличного искусства, но исхожу из того, что оно находится в установленных [этических и эстетических] пределах, а не является каракулями в каких-либо общественных местах. Я думаю, что тема уличного искусства также должна быть должным образом урегулирована. У всех разное понимание искусства. Я, конечно, не исключение. Есть граффити, которые мне нравятся, и другие, которые мне не нравятся. Что касается того, какие работы следует сохранить, нам необходимо прислушаться к мнению различных представителей общества. И, наконец, правительство будет регулировать законы и постановления, основанные на мнении каждого... Это сделает уличное искусство прекрасным украшением города»; «Я считаю, что граффити и уличное искусство в общественных местах разрушат город. Я пока не встречал ни одного граффити или объекта уличного искусства, которые мне нравились бы».

Знакомо ли Вам понятие «вандализм»? Что это в Вашем понимании? Если испортили случайно – это вандализм? Если не согласовали, но получилось красиво/удобно – это вандализм? Если намерения были добрыми, но в результате получилось плохо – это вандализм? (您是否熟悉“蓄意破坏”的概念? 您是如何理解或定义“蓄意破坏”的? 意外破坏算不算蓄意破坏? 如果事先未经允许, 但是效果很好/无关痛痒, 这样的行为算不算蓄意破坏? 如果出发点是好的, 但结果不尽人意, 这算不算蓄意破坏?)

«Я считаю, что умышленный вандализм – это злонамеренный вандализм... без разрешения. Случайное разрушение и т. п. не следует рассматривать как преднамеренный вандализм»; «В основном я знаком с этим явлением. Считаю, что это классический вопрос о том, как сочетаются закон и эмоции. И вандализм следует изучить, исходя из этой [дилеммы]. Закон требует существования человека как носителя [закона]... и если люди не выдержат этого, страна не будет существовать или развиваться»; «Я считаю, что вандализм означает умышленное разрушение общественной среды, повреждение общественных объектов и причинение неудобств другим»; «На мой взгляд, под преднамеренным вандализмом понимается умышленное уничтожение или повреждение других людей или общественной собственности, причинение определенных потерь общественным благам. Это негативное явление, которое разрушает социальную мораль. Случайное разрушение не считается преднамеренным вандализмом, потому что нет умысла. Если начальная задумка хороша, но результат неудовлетворителен, то это не преднамеренное разрушение...»; «Я думаю, что самое важное в преднамеренном вандализме – это слово “преднамеренный”. Я думаю, мы должны судить о том, является ли это вандализмом, исходя из субъективных и эгоистичных желаний человека»; «Вандализм – это умышленное разрушение общественных объектов и мест. Случайное повреждение не считается умышленным вандализмом».

Какие проявления вандализма в городе Вы видели в последнее время? (您最近是否观察到

城市蓄意破坏迹象?)

«Признаков вандализма в последнее время не наблюдается»; «Нет. Не видел»; «Отсутствуют»; «Я видел, как крышку мусорного бака на обочине дороги опрокидывали... выбрасывали... Думаю, это явление преднамеренного разрушения города»; «В последнее время не обнаружены... Но некоторые общественные объекты в городе действительно имеют признаки повреждения/вандализма»; «Случаи умышленного разрушения в городе не наблюдались».

Что Вы испытали, когда увидели эти проявления вандализма? Что Вы чувствуете, думаете, когда видите вандальные изменения в городе? (看到这些蓄意破坏作品, 您有何感想? 看到被蓄意破坏所改变的城市, 您有什么感想?)

«Мне очень жаль. Государственные органы должны наказать этих злостных диверсантов»; «Отношение людей зависит от того, связан ли ущерб с их прямыми интересами. Если это не имеет отношения к делу, большинство людей предпочитают игнорировать это»; «Жалко, стыдно за того, кто это сделал»; «Я считаю, что вандализм сам по себе является аморальным поведением. Как участники городского сообщества... каждый из нас должен защищать городскую среду, каждый несет ответственность и обязан противостоять вандализму»; «Конечно, в сердце есть определенные трогательные и даже злобные эмоции... вроде бы каждый делает какие-то “несущественные” каракули, но, если это сделают тысячи людей, это принесет городу серьезные последствия. Если город и дальше будет постепенно наполняться примерами преднамеренного вандализма, это... будет шокировать людей. В итоге изменится представление общества о городе и сформируется негативное впечатление о городе; и умышленные повреждения [продолжатся]. Это образует замкнутый круг»; «Увидев примеры вандальных объектов, вы почувствуете, что у этих людей нет образования и представлений о качестве жизни... Чувство жалости».

Почему, на ваш взгляд, люди занимаются вандализмом? Можно ли как-то оправдать вандализм? Нужно ли за него наказывать? (您认为人们会有蓄意破坏行为的原因是? 是否有办法合法化蓄意破坏? 如果有, 人们是否因违反该法律而接受罚?)

«Я считаю, что причиной умышленного вандализма является уничтожение общественной собственности в собственных целях. [Виновник] должен быть наказан»; «Легализация, оправдание [вандализма] – это просто риторика... Если люди совершили это, то наказывают ли их за нарушение закона? Да, наказывают. Действия и виды преднамеренного вандализма можно разделить на разные типы... явление различно по своим проявлениям, но основной причиной является увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными в обществе... уровне жизни людей, удовлетворенностью качеством жизни... уровень доходов и благосостояния растет обратно пропорционально...»; «Я думаю, причина в том, чтобы выразить свои эмоции»; «Я считаю, что преступник может причинить вред из-за мести, ревности или других подобных целенаправленных психологических установок. Другие будут сознательно проявлять вандализм из-за своих низких моральных качеств. Соответствующие правовые системы могут быть сформулированы для ужесточения наказания за вандализм. Те, кто совершает вандализм, будут наказаны за нарушение закона»; «Я думаю, есть две причины. Первая заключается в том, что общественность не видит в вандализме чего-то предосудительного и не думает, что это неуместно... соответственно, и никто не будет наказывать [вандалов]. Во-вторых, это отсутствие законов и правил, а также их реализация. Я считаю, что узаконить вандализм невозможно. Если в городе действуют соответствующие законы и постановления о

преднамеренном вандализме, нарушители будут наказаны соответствующим образом»; «Я считаю, что вандализм – это выражение недовольства и раздражения. Вандализм незаконен, и люди должны быть наказаны за нарушение закона».

Есть ли польза от вандализма? Почему? В чем его польза? Кому он нужен? Если нет, то какие альтернативы существуют? (蓄意破坏是否有用? 为什么有用? 用处在哪? 谁需要它? 如果没用, 有没有什么替代方案?)

«Я считаю, что преднамеренный вандализм бесполезен»; «Малозначительная [польза]. Разные причины вандализма могут приводить к разным результатам. Можно посчитать, что преднамеренный вандализм лучше, чем свобода воли... при верховенстве закона. Но кто-то все равно будет нести ответственность, если акт вандализма пересечет черту. Если это без вреда и без последствий, [можно ограничиться] предупреждением»; «Ответа нет»; «Умышленное разрушение имеет только негативный эффект, нанося ущерб городской среде. Умышленный вандализм угрожает безопасности граждан... Кроме того, это приносит существенные неудобства жителям города, это вносит в городскую среду фактор неопределенности»; «Не понимаю смысла вопроса»; «Вандализм бесполезен. Нужно... своевременно убирать, ремонтировать и строго контролировать...».

Что может помочь предотвратить вандализм в Вашем городе? (什么举措能够防止你的城市遭到蓄意破坏?)

«Законодательство... оно строго расследует и наказывает вандализм»; «Четкие и строгие законы и правила, совершенствование правовой системы и устранение нарушений закона»; «Суровое наказание, штрафы и труд»; «Усиление просветительской деятельности... организация соответствующих мероприятий, связанных с защитой города... увеличение наказания за вандализм в случае преднамеренного разрушения городских объектов. Город должен быть домом для людей... чтобы жить спокойствием»; «1. Усилить просвещение граждан о том, что нельзя намеренно разрушать городские общественные объекты. 2. Принять соответствующие законы и постановления для защиты [городской среды]. 3. Строгое соблюдение законов и постановлений, которые будут действовать как сдерживающий фактор».

Исходя из представленных ответов и общего впечатления интервьюера, можно сделать следующие выводы относительно восприятия феномена вандализма современной китайской молодежью:

- вандализм – это социально опасное явление, которое является результатом низкой социальной ответственности, отсутствием должных моральных качеств. При этом результаты вандального акта четко и жестко соотносятся с понятием общественного и национального блага. По-видимому, данные оценки связаны с традиционной конфуцианской этикой, которая четко описывается и формулирует соотношение «общественного» и «индивидуального» в пользу первого: «Если кто-либо предпочитает чувственности добро, способен до изнеможения служить отцу и матери, на службе государю может жертвовать собой и обращается к друзьям с правдивым словом, то пусть бы говорили, что он неучен, я непременно назову его ученым» [Конфуций, 2000, 8];
- польза от вандализма в городской среде либо малозначительна, либо отсутствует. Некоторые респонденты не смогли сформулировать ответа либо не понимали сути вопроса;
- причинами вандализма являются проявление социально порицаемых качеств и чувств (месть, ревность, раздражительность, индивидуализм и эгоизм), отсутствие

- общественного контроля, социальное и материальное расслоение;
- при обнаружении проявлений вандализма в городской среде у респондентов возникают чувства жалости, стыда, злости. Респонденты – в порыве эмоций – готовы призывать виновников к чувству общественного долга и совести;
 - граница между «вандализмом» и «уличным искусством / стрит-артом» лежит в соответствии последнего идеям развития города как социально ориентированного коллективного организма. Если уличное искусство ухудшает функциональность городской инфраструктуры, причиняет неудобства жителям, это маркируется как «вандализм». Сфера уличного искусства может и должна однозначно жестко регулироваться на законодательном уровне;
 - основными средствами регулирования вандального поведения являются просветительская деятельность среди городского населения, наказания и штрафы, усиление строгости законодательства.

Выраженность ментальных установок в феномене российского граффити

Чтобы определить тематические доминанты ментальных установок в граффити, мы обратились к работам советского и российского историка-медиевиста, культуролога А.Я. Гуревича. Исследователь предполагает, что ментальные установки сосредоточены на «константах, основных представлениях людей, заложенных в их сознание культурой, языком, религией, воспитанием, социальным общением» [Гуревич, www]. Соответственно, и их художественное (графическое) выражение будет зависеть от этого. Ранее в статье «Молодежь как субъект вандальной активности в субкультуре граффити» нами определена условная классификация граффити в России¹. В рамках данной работы мы осуществили переложение существующей классификации в ментальном аспекте.

Среди обозначенных мировоззренческих констант А.Я. Гуревич выявляет:

- восприятие пространства и времени и связанное с ними осознание истории (поступательное развитие или повторение, круговорот, регресс, статика, а не движение и т. п.);
- разграничение естественного и сверхъестественного («Мифические птицы Сирина и Алконост», г. Екатеринбург, просп. Космонавтов, 23);
- установки, касающиеся детства, старости, болезней, семьи, секса, женщины (поздравительные граффити: «Happy Brithday, Anastasia», г. Екатеринбург, ул. Шварца, 2, теплосеть; «Обращение к доктору», г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 37, подстанция скорой помощи);
- отношение к природе (растительный орнамент на объектах теплосетей, входов в вентиляционные шахты, г. Екатеринбург, ул. Шварца, 6-8; изображение популярных животных в узнаваемом антропоморфном виде – «Кусама» и «Мураками», г. Екатеринбург, б-р Малахова; защита животных / охрана природы – «Европейская норка на грани исчезновения», г. Екатеринбург, просп. Космонавтов; «Природа ближе» – панда смотрит телевизор, г. Екатеринбург);

¹ См.: Порозов Р.Ю., Ключова П.С. Молодежь как субъект вандальной активности в субкультуре граффити // Политическая лингвистика. 2020. № 6. С. 150-155.

- оценка общества и его компонентов («Кто мы и куда мы идем?», г. Екатеринбург, ул. Горького, 17; «Двор Букашкина», г. Екатеринбург, просп. Ленина, 5в);
- понимание соотношения части и целого, индивида и коллектива, степени выделенности личности в социуме или, наоборот, ее поглощенности им;
- отношение к труду, собственности, богатству и бедности, к разным видам богатства и разным сферам деятельности («Обращение к доктору», г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 37, подстанция скорой помощи; «Спасибо врачам», г. Екатеринбург, ул. Белореченская; «Рабочая перчатка», г. Екатеринбург, ул. Испанских рабочих, 28; «Ночь светла, как моя кредитная история», г. Екатеринбург, ул. Б. Ельцина);
- понимание власти, господства и подчинения, интерпретация свободы («Манифест о свободе и несвободе», г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 7). Количество политических граффити и коннотация их высказывания могут говорить о существовании некоторой социальной напряженности. Они могут быть адресованы конкретным политическим деятелям, партиям, действиям обобщенных социальных и профессиональных групп (чиновник, депутат, органы охраны правопорядка и др.);
- доступ к разным видам источников и средств хранения и распространения информации, в частности проблемы соотношения культуры письменной и культуры устной («Лягушка с книгой», остановочный комплекс, г. Екатеринбург, просп. Ленина, 56).

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что ментальные установки формируют у представителей этноса варианты допустимого поведения, которые опираются на их знания – об окружающем пространстве, о нормах социального взаимодействия, о критериях эстетики. Свобода творческого самовыражения в городском пространстве, по мнению большинства респондентов из Китая, должна быть урегулирована законодательно, т. е. должна быть проведена четкая граница между граффити как вандальной практикой и стрит-артом как формой искусства. В России же считается, что сама идея легитимации граффити лишает его смысла свободы проявления общественного мнения в творчестве. Рассмотренные конкретные продукты стрит-арта и граффити позволяют выделить определенные тематические доминанты, обусловленные отношением народа к различным явлениям общественной жизни.

Библиография

1. Головаха И.Е. Социальное значение асоциальных граффити (бытование и функции современных киевских граффити) // Социология: теория, методы, маркетинг. 2004. № 2. С. 64-76.
2. Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии. URL: <http://ec-dejavu.ru/m/Mentalites.html>
3. Иванова Т.В. Ментальность, культура, искусство // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 168-177.
4. Конфуций. Изречения. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000. 448 с.
5. Ментальность. URL: <https://terme.ru/termin/mentalnost.html>
6. Đukić N. Graffiti and urban identity: negative perception of graffiti as an indicator of urban identity crisis // Proceedings of the International Scientific Conference "Post-socialist transformation of the city". Novi Sad, 2020. P. 123-135.
7. Gómez M.A. The writing on our walls: finding solutions through distinguishing graffiti art from graffiti vandalism // University of Michigan journal of law reform. 1992. Vol. 26. P. 636-709.
8. Halsey M., Young A. 'Our desires are ungovernable': writing graffiti in urban space // Theoretical criminology. 2006. Vol. 10. No. 3. P. 275-306.

The expression of the mental attitudes of the people in the graffiti subculture

Roman Yu. Porozov

PhD in Cultural Studies,
Analyst at the Department of international
educational projects,
Associate Professor at the Department of philosophy,
sociology and cultural studies,
Ural State Pedagogical University,
620091, 26 Kosmonavtov av., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: r.porozov@yandex.ru

Polina S. Klyusova

PhD in Cultural Studies,
Senior Lecturer at the Department of philosophy,
sociology and cultural studies,
Ural State Pedagogical University,
620091, 26 Kosmonavtov av., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: polinasergeevna1900@mail.ru

Abstract

The article deals with the influence of mentality on the content of graphic images in urban space and the attitude to them. It aims to carry out an analysis of the expressedness of mental attitudes in the graffiti subculture, which is realized through the comparison of the positions of carriers of two cultures – Russia and China. The article presents the results of in-depth interviews conducted with a view to objectifying the mental and socio-environmental attitudes of Chinese youth regarding the phenomenon of graffiti as a vandal practice. The authors of the article propose a conditional classification of Russian graffiti on the basis of A.Ya. Gurevich's theory of thematic dominants of mental attitudes. The method of cross-cultural analysis allows the researchers to compare the ways of filling urban space with graphic images and symbols that actualize sociocultural issues. The article examines the characteristic features of the use of urban space, which helps to distinguish the values that are relevant for a particular ethnic group. It presents views on the ways of semiotic development, interpretation, transformation of the surrounding space. The authors come to the conclusion that mental attitudes form acceptable behavior options for cultural carriers that are based on ideas about the surrounding space, norms of social interaction, and categories of aesthetics.

For citation

Porozov R.Yu., Klyusova P.S. (2021) Vyrazhenie mental'nykh ustanovok naroda v subkul'ture graffiti [The expression of the mental attitudes of the people in the graffiti subculture]. *Культура и цивилизация*. 2021. Том 11. № 4А. С. 136-146. DOI: 10.34670/AR.2021.36.90.018

Keywords

Graffiti, mental attitudes, subculture, cultural identity, vandalism.

References

1. Confucius (2000) *Izrecheniya* [Sayings]. Kharkiv: Folio Publ.; Moscow: ACT Publ.
2. Đukić N. (2020) Graffiti and urban identity: negative perception of graffiti as an indicator of urban identity crisis. *Proceedings of the International Scientific Conference "Post-socialist transformation of the city"*. Novi Sad, pp. 123-135.
3. Golovakha I.E. (2004) Sotsial'noe znachenie asotsial'nykh graffiti (bytovanie i funktsii sovremennykh kievskikh graffiti) [The social significance of antisocial graffiti (the existence and functions of modern Kyiv graffiti)]. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing* [Sociology: theory, methods, marketing], 2, pp. 64-76.
4. Gómez M.A. (1992) The writing on our walls: finding solutions through distinguishing graffiti art from graffiti vandalism. *University of Michigan journal of law reform*, 26, pp. 636-709.
5. Gurevich A.Ya. *Problema mental'nostei v sovremennoi istoriografii* [The problem of mentalities in modern historiography]. Available at: <http://ec-dejavu.ru/m/Mentalites.html> [Accessed 14/05/21].
6. Halsey M., Young A. (2006) 'Our desires are ungovernable': writing graffiti in urban space. *Theoretical criminology*, 10 (3), pp. 275-306.
7. Ivanova T.V. (2002) Mental'nost', kul'tura, iskusstvo [Mentality, culture, art]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 6, pp. 168-177.
8. *Mental'nost'* [Mentality]. Available at: <https://terme.ru/termin/mentalnost.html> [Accessed 14/05/21].